

Интересы горнодобывающих компаний ЮАР в странах Сообщества развития Юга Африки

© Образцова М.Г.^а, 2021

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
pearl_88@mail.ru

Резюме. Несмотря на развитые торгово-экономические связи Южно-Африканской Республики с азиатскими и европейскими странами, отношения с соседними государствами, в частности, членами Сообщества развития Юга Африки, имеют первостепенное значение. Южная Африка испытывает недостаток или располагает небольшим количеством значимых природных ресурсов, которые она может восполнить в странах САДК. ЮАР и страны-члены САДК являются, с одной стороны, стратегическими партнерами. С другой, конкурентами на мировых сырьевых рынках, т.к. их экономики зависят, главным образом, от экспорта природных ресурсов. Южная Африка сохраняет ведущую роль в инвестировании средств в африканские страны, что также подтверждает приоритетность этого направления для правительства ЮАР.

В пользу укрепления сотрудничества со странами САДК следует также отметить, что южноафриканские компании обладают высокой конкурентоспособностью на рынках САДК по сравнению со своими европейскими или азиатскими конкурентами. Например, они обладают преимуществом знаний местной специфики и находятся в тесных связях в отличие от компаний с других континентов. Южноафриканцы имеют большой опыт в быстром обучении неквалифицированных кадров, поэтому они способны подготовить рабочую силу для конкретного проекта из местных жителей и граждан соседних государств. Эти компании имеют опытных менеджеров и инженеров, которые знакомы с условиями работы в Африке и готовы заниматься проектами в любой точке континента. Южноафриканские поставщики и инфраструктурные фирмы оказывают значительное влияние на цепочки создания добавленной стоимости, в целом, в странах Африки к югу от Сахары.

В статье показаны примеры сотрудничества горнорудных предприятий ЮАР с рядом компаний из САДК и даны оценки эффективности продвижения интересов южноафриканского правительства в сопредельные государства Африки.

Ключевые слова: ЮАР, САДК, горнодобывающая промышленность, Anglo American, De Beers

Для цитирования: Образцова М.Г. Интересы горнодобывающих компаний ЮАР в странах Сообщества развития Юга Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 2. С. 30-35. DOI: 10.31857/S032150750014001-3

South Africa's mining companies in the Southern African Development Community (SADC)

© Margarita G. Obraztsova^a, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
pearl_88@mail.ru

Abstract. Despite South Africa's extensive trade and economic ties with Asian and European countries, relations with neighboring countries, in particular, with members of the Southern African Development Community (SADC) are of primary importance. South Africa and the SADC countries are on the one hand strategic partners and on the other competitors in global commodity markets, because their economies depend mainly on the export of natural resources. South Africa retains a leading role in investing in African countries, which also confirms the priority of this area for the South African government. Despite its rich and diverse mineral resource base, South Africa lacks or has a small amount of significant resources that it can replenish from SADC countries.

In favor of strengthening cooperation with SADC countries, it should also be noted that South African companies are highly competitive in SADC markets compared to their European or Asian rivals. For example, they have the advantage of local knowledge based on many years of experience and are in close links unlike companies from other continents. South Africans have a lot of experience in rapid training of unskilled personnel, so they are able to prepare a labor force for a specific project from local residents and citizens of neighboring states. These companies have experienced managers and engineers who are familiar with working conditions in Africa and are ready to deal with projects anywhere on the continent. South African mining suppliers and infrastructure firms have a significant impact on the mineral value chains in Sub-Saharan Africa as a whole.

Keywords: South Africa, SADC, mining industry, Anglo American, De Beers

For citation: Obraztsova M.G. South Africa's mining companies in the Southern African Development Community (SADC). *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 2. Pp. 30-35. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014001-3

ВВЕДЕНИЕ

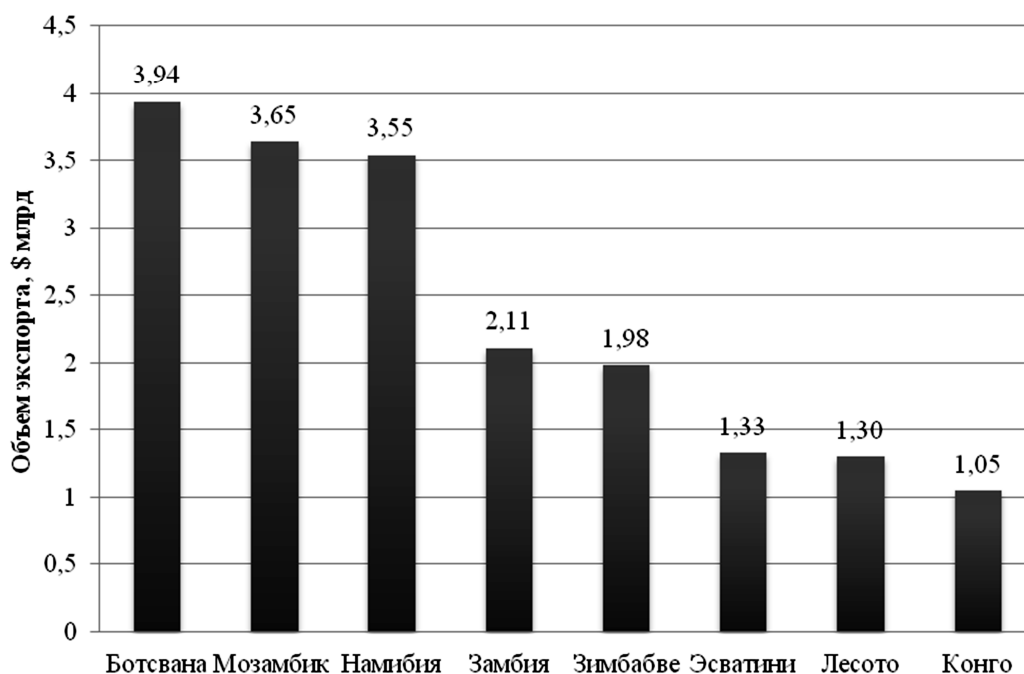
Начиная с 1994 г., после ликвидации системы апартеида и выхода ЮАР из международной изоляции, существенно расширились ее экспортные и инвестиционные потоки в Европу, Америку и Азию. Однако, прежде всего, власти Южной Африки добиваются укрепления торгово-экономических связей с соседними странами, связывая экономические успехи страны в значительной степени с развитием Африки в целом. В частности, президент ЮАР Сирил Рамафоса подчеркнул: *«Будущее Южной Африки лежит в Африке. Именно благодаря нашей торговле с остальной частью континента мы сможем развивать нашу промышленность. Африканский рынок - это то место, где наши компании будут все чаще находить торговые и инвестиционные возможности»* [1].

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮАР

Прежде всего, необходимо отметить, что в период с 2018 по 2019 гг. торговля Южной Африки как с остальной Африкой, так и с мировыми державами, в целом, имела тенденцию к сокращению. Этот же процесс продолжился и в 2020 г. на фоне глобальной пандемии COVID-19.

В 2019 г. объем внутриафриканского экспорта ЮАР составил \$24 млрд (27% всего экспорта). При этом 12% внутриафриканского экспорта ЮАР (3% мирового экспорта Южной Африки) приходится на африканские страны - не члены САДК (Сообщество развития Юга Африки)¹ [2]. Например, грузовые транспортные средства, уголь, изделия из железа экспортируются, главным образом, в Кению, Нигерию, Гану и Уганду. Экспортными продуктами ЮАР являются также горюче-смазочные изделия (за исключением сырой нефти).

Ключевыми рынками сбыта продукции Южной Африки являются Ботсвана, Мозамбик, Намибия, Замбия и Зимбабве (см. *граф.*).

График. Экспорт ЮАР в страны Африки, 2019 г. (\$ млрд).

Составлено автором по: Trading Economics (<https://tradingeconomics.com/south-africa/exports-by-country>)

Figure. South Africa's exports to Africa, 2019 (\$ billion).

В 2019 г. объем внутриафриканского импорта составил \$10,2 млрд (12% мирового импорта Южной Африки). При этом 44% внутриафриканского импорта ЮАР (5% мирового импорта) также приходится на страны - не члены САДК [3].

¹ САДК - торгово-экономический союз, включающий 16 стран (ЮАР, Ботсвана, Лесото, Эсватини (бывш. Свазиленд), Намибия, Зимбабве, Ангола, Мозамбик, Малави, Мадагаскар, Танзания, Замбия, Маврикий, Сейшельские острова, Демократическая Республика Конго, Коморы).

Важно отметить, что Южная Африка сохраняет за собой одну из ведущих ролей в инвестировании в страны Африки, что также подтверждает приоритетность данного направления для южноафриканского правительства (см. табл.).

Таблица. Основные инвесторы в страны Африки, 2019 г.
Table. Main investors in Africa, 2019

№	Страна	Капитал, \$ млн
1.	США	30 855
2.	Франция	34 172
3.	Великобритания	17 768
4.	Китай	72 235
5.	ЮАР	10 185
6.	ОАЭ	25 278
7.	Германия	6 887
8.	Швейцария	6 432
9.	Индия	5 403
10.	Испания	4 389

Источник: Figure of the week: Foreign direct investment in Africa (accessed 15.10.2020)

ЮАР И САДК: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ?

С одной стороны, для ЮАР страны САДК в силу географической близости, общности исторических судеб, схожести культуры, религии, языков, а также проблем, с которыми сталкиваются эти государства, являются естественными стратегическими партнерами. С другой - ЮАР и государства-члены САДК могут быть конкурентами на мировых минерально-сырьевых рынках.

Надо, однако, иметь в виду, что, несмотря на богатую и разнообразную минерально-сырьевую базу, в ЮАР отсутствуют или имеются в незначительном количестве ряд значимых ресурсов, которые она может восполнить из стран САДК. Так, например, ЮАР не имеет запасов олова, в отличие от Демократической Республики Конго (ДРК), занимающей 8-е место в мире по его добыче [4]. За исключением тория, в Южной Африке нет редкоземельных металлов. Запасы бериллия сосредоточены в Мозамбике (3-е место в мире по его производству), ДРК, Зимбабве и на Мадагаскаре [5].

Помимо алмазов, ЮАР не богата запасами драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней. В Танзании и на Мадагаскаре имеются месторождения агата, аквамарина, аметиста, граната, изумруда, опала и многих других [6]. Южная Африка не располагает значимыми месторождениями нефти и газа. Ангола занимает 2-е место на континенте (после Нигерии) по запасам нефти, ДРК - 5-е [7]. Мозамбик занимает 3-е место после Нигерии и Алжира по доказанным запасам природного газа. Однако открытые новые месторождения могут превратить страну в крупного поставщика сжиженного природного газа (СПГ) [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что ЮАР и страны САДК являются в большей степени стратегическими партнерами, нежели конкурентами.

В пользу укрепления сотрудничества со странами САДК необходимо отметить и тот факт, что фирмы ЮАР обладают высокой конкурентоспособностью на рынках САДК по сравнению с европейскими или азиатскими соперниками. К преимуществам стоит отнести транспортную доступность и относительную дешевизну логистики, а также знание местной специфики на основе многолетнего опыта. Южноафриканцы способны подготовить рабочую силу для конкретного проекта из местных жителей и граждан соседних государств. Южноафриканские поставщики для горнодобывающей промышленности и инфраструктурные фирмы оказывают значительное влияние на цепочку создания добавленной стоимости полезных ископаемых в странах к югу от Сахары.

ЮЖНОАФРИКАНСКИЕ ГОРНОРУДНЫЕ КОМПАНИИ НА ЮГЕ АФРИКИ

Замбия - один из пяти ведущих торговых партнеров ЮАР в САДК. Здесь работает ряд южноафриканских компаний, прежде всего, в горнодобывающем секторе и связанных с ним отраслях. Так, например, *African Rainbow Minerals (ARM)* эксплуатирует медный рудник *Lubambe*, расположенный в Коппербелте, и владеет вместе с бразильской горнодобывающей компанией *Vale* по 40% акций в этом проекте. Оставшиеся 20% принадлежат *Zambia Consolidated Copper Mines (ZCCM)* [9].

Южноафриканская строительная компания *Murray & Roberts* также активно работает в Замбии, действуя из своего офиса в Китве, открытого в 2013 г., в качестве плацдарма для остальной части региона. Компания участвовала в ряде инфраструктурных проектов в стране, тесно сотрудничая с другими фирмами ЮАР [10].

Горнодобывающие компании Южной Африки весьма энергично действуют в **Зимбабве**.

С 1993 г. до 2006 гг. *De Beers* через свою 100%-ную дочернюю компанию *DebZim* занималась разведкой алмазов [13]. *Anglo American* приобрела мощности по добыче платины в районе Великой Дамбы (*Great Dyke*) и через свою дочернюю компанию *Anglo American Platinum* владеет рудником *Unki*, на базе которого в 2019 г. был открыт плавильный завод [11]. Южноафриканская холдинговая компания *Impala Platinum Holdings Limited (Implats)* управляет *Zimplats* - компанией по добыче и ведущим производителем платины в регионе, а также имеет совместное предприятие с южноафриканской *Sibanye-Stillwater* в *Mimosa Platinum mine* - старейшем платиновом руднике в Зимбабве [12].

ЮАР остается главным торговым партнером **Мозамбика**, ее доля в его импорте составляет 26% и оценивается в \$1,7 млрд, что делает Преторию крупнейшим торговым партнером Мапуту [14]. Министерство промышленности, торговли и конкуренции ЮАР поощряет инвестиции в сельскохозяйственный, инфраструктурный, сталелитейный и горнодобывающий секторы Мозамбика и поддерживает южноафриканские фирмы через программу содействия экспортному маркетингу и инвестициям (*Export Marketing and Investment Assistance scheme, EMIA*), нацеленную на увеличении экспорта промышленных товаров в эту страну.

В Мозамбике действуют более 300 южноафриканских фирм [15]. Например, предприятие *Mozal*, 24% акций которого принадлежит Корпорации промышленного развития Южной Африки (*Industrial Development Corporation of South Africa Limited*), - крупнейший работодатель в области промышленного производства в стране [16].

Продолжает активно работать южноафриканская компания *Sasol*, еще в 2000 г. подписавшая с правительством Мозамбика соглашение о разработке запасов природного газа, а затем в 2002 г. в качестве единственного инвестора в *ROMPCO* начинает строительство газопровода² [17].

После того как в конце 2018 г. были получены лицензии на разведку, *Sasol* (25,5%) совместно с итальянской компанией *Eni* (34%), *Qatar Petroleum* (25,5%) и мозамбиканской государственной компанией *Empresa Nacional de Hidrocarbonetos (ENH)* (15%) подготовку к геологоразведочным работам на совершенно неисследованной морской территории напротив района Ангоче в центральном Мозамбике [18].

Укрепляются и торгово-экономические связи ЮАР с **Танзанией**. Это, в частности, выражается в росте двусторонней торговли, объем которой в 2018 г. составил \$1,16 млрд по сравнению с \$1,07 млрд в 2017 г. Здесь работают 228 южноафриканских компаний, обеспечивая занятостью порядка 21 000 человек [19].

Южноафриканские фирмы занимают видное место в целом ряде отраслей, в т.ч. в горнорудной промышленности. *AngloGold Ashanti* владеет золотым рудником *Geita* и является важнейшим источником занятости и доходов для правительства Танзании (общая сумма выплат составила \$1,1 млрд). Также *AngloGold Ashanti* завершила строительство электростанции мощностью 40 МВт, обеспечивая, в частности, электроэнергию для горных работ [20]. ЮАР участвует в расширении порта в Дар-эс-Саламе и в проектах, связанных с открытием газа на шельфе [21].

Южная Африка и **Демократическая Республика Конго** имеют давнюю историю экономического сотрудничества. ЮАР исторически была главным поставщиком для горнодобывающей промышленности ДРК, и большая часть минерального богатства последней была вывезена из Африки через порт Дурбана [22].

ЮАР является вторым (после Китая) по значимости экспортером промышленных товаров и услуг в ДРК. В 2018 г. доля ЮАР в импорте ДРК составляла 20,2% (\$1,41 млрд) против 25,2% Китая (\$1,76 млрд) [23].

Горнодобывающая компания *AngloGold Ashanti* работает в ДРК с середины 1990-х гг., ей в рамках совместного предприятия на золотодобывающем руднике *Kibali* принадлежит 45%, еще 45% имеет *Barrick Gold* (после сделки с *Randgold Resources*) и оставшиеся 10% принадлежат государственной золотодобывающей компании *Société Minière de Kilo-Moto (SOKIMO)* [24]. *AngloGold Ashanti* имеет золотые рудники еще в четырех африканских странах - в Гане, Гвинеи, Мали и Танзании [25].

Group Five и *Minorex* - это лишь некоторые из южноафриканских промышленных фирм в ДРК, причем большая часть их работы связана с горнодобывающей промышленностью [26].

Отношения между двумя странами имеют значение в плане освоения гидроэнергетического потенциала ДРК. Проект строительства плотины *Grand Inga III* (на реке Конго), стоимостью, по оценкам ВБ, \$14 млрд, представляет значительные возможности для инфраструктурных компаний ЮАР. В 2014 г. Южная Африка подписала с ДРК соглашение о своем участии в мега-проекте (*Grand Inga Treaty* - Большой до-

² *ROMPCO (Republic of Mozambique Pipeline Company)* - трубопроводная компания Мозамбика - совместное предприятие с тремя акционерами: *South African Gas Development Limited (iGas)*, *Companhia Limitada de Gasoduto (CMG)* и *Sasol Gas Holdings (нпум. авт.)*.

говор), согласно которому ЮАР будет направлять прямые инвестиции в размере 5% (подр. см.: [27]). Однако в настоящее время этот проект весьма далек от реализации [28].

В **Анголе** *De Beers* работает с начала 1970-х гг. *De Beers* и *Diamang* создали совместное предприятие *Condiama*, в период с 1971 по 1975 гг. активно занимавшееся разведкой ангольской территории. Были открыты новые кимберлитовые и аллювиальные залежи, накоплен объем данных разведки на ранних стадиях. Затем компания Анголы была национализирована правительством МПЛА, после чего исключительные права на ангольские алмазы были переданы государству³.

В 1978-1984 гг. *De Beers* продолжила разведку в рамках горно-технического соглашения с новым правительством. Однако в 1985 г. она расторгла контракт после того, как повстанческое движение УНИТА начало угрожать алмазным рудникам и срывать работу.

De Beers добывала алмазы в период с 2005 по 2012 гг., В настоящий момент ведутся переговоры о возвращении *De Beers* в страну.

Еще одна южноафриканская алмазная компания - *Trans Hex*, основанная в 1965 г., продолжает деятельность в этой стране [29]. Компания эксплуатирует шахту *Somilwana* в 1 000 км к северо-востоку от Луанды. *Trans Hex* владеет 33% акций, в то время как государственная компания *Endiama* - 39% акций; остальные акции в совокупности принадлежат трем местным фирмам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим из приведенных примеров, правительство ЮАР и южноафриканские фирмы проявляют повышенный интерес к сотрудничеству с государствами Африки, в первую очередь - со странами САДК. Безусловно, компании из Южной Африки предпринимают попытки получить доступ к богатейшим источникам сырья этих стран, а также участвовать в осуществлении инфраструктурных проектов. К этому же стремятся китайские и западные инвесторы, поэтому компании из ЮАР сталкиваются с жесткой конкуренцией.

Вместе с тем, у южноафриканских фирм имеются существенные преимущества по сравнению с западными и азиатскими компаниями в плане лучшего знания специфики ведения бизнеса, понимания политической обстановки в сопредельных государствах, подготовки необходимых кадров, а также наличия собственных высококвалифицированных специалистов. Все это наряду с общностью истории и культуры, членством в одних и тех же сообществах и объединениях дает им больше шансов закрепиться в соседних государствах.

Одновременно нужно понимать, что конечными получателями прибылей являются транснациональные компании, поскольку именно они в силу исторических особенностей формирования южноафриканской горнорудной отрасли (подробнее см.: [30]) составляют ядро предприятий, выходящих на региональные и/или международные рынки. Несмотря на проводимые южноафриканским правительством реформы, кардинальных изменений, чтобы повлиять на эту ситуацию пока не происходит.

REFERENCES

1. Cyril Ramaphosa: South Africa's future lies in Africa. *Eyewitness News*. 07.10.2019. <https://ewn.co.za/2019/10/07/cyril-ramaphosa-south-africa-s-future-lies-in-africa> (accessed 21.09.2020)
2. South Africa: Intra-Africa trade and tariff profile. 2019. <https://www.tralac.org/resources/our-resources/13142-south-africa-intra-africa-trade-and-tariff-profile.html> (accessed 21.12.2020)
3. South Africa: Intra-Africa trade and tariff profile. 2019. <https://www.tralac.org/resources/our-resources/13142-south-africa-intra-africa-trade-and-tariff-profile.html> (accessed 21.12.2020)
4. Tin Statistics and Information. 2020. <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2020/mcs2020-tin.pdf> (accessed 15.11.2020)
5. Critical Mineral Resources of the United States - Economic and Environmental Geology and Prospects for Future Supply. 2017. Reston, Virginia. <https://pubs.usgs.gov/pp/1802/e/pp1802e.pdf> (accessed 10.11.2020)
6. Mineral occurrence in Tanzania. 2019. <https://www.tanzaniainvest.com/mining> (accessed 25.11.2020)
7. Katsouris C. Africa's oil and gas potential. *Energy Intelligence*. <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Africa/16111katsouris.pdf> (accessed 12.05.2020)
8. Mozambique. Analysis - Energy Sector Highlights. July, 2020. <https://www.eia.gov/international/analysis/country/MOZ> (accessed 28.01.2021)
9. ARM Copper. <https://www.arm.co.za/b/copper.php> (accessed 22.12.2020)
10. Murray & Roberts. Overview. <http://www.murrob.com/abt-overview.asp> (accessed 08.12.2020)
11. Anglo American Platinum opens its platinum group metal smelter at Unki mine in Zimbabwe. 16.05.2019. <https://www.angloamericanplatinum.com/media/press-releases/2019/16-05-2019.aspx> (accessed 18.12.2020)
12. Mimosa Platinum Mine. <https://www.nsenergybusiness.com/projects/mimosa-platinum-mine/> (accessed 12.12.2020)

³ Согласно Конституции Анголы, природные ресурсы являются собственностью государства, которое определяет, как и кем они будут использоваться (прим. авт.).

13. Nyaungwa M. De Beers speaks on Zim invitation to explore for diamonds again. *Rough&Polished*. 24.12.2018. <https://www.rough-polished.com/en/exclusive/112597.html> (accessed 28.09.2020)
14. Mozambique imports by country. (accessed 21.12.2020)
15. Bilateral relations between South Africa and Mozambique. <http://www.dirco.gov.za/maputo/bilateral.html> (accessed 03.12.2020)
16. South32. Mozal Aluminium. <https://www.south32.net/our-business/southern-africa/mozal-aluminium> (accessed 30.11.2020)
17. ROMPCO. Overview. <https://www.rompco.co.za/content/overview> (accessed 02.11.2020)
18. Fonseca L. Mozambique set to become gas-exporting giant. *African Business*. 11.03.2020. <https://africanbusinessmagazine.com/sectors/energy/mozambique-set-to-become-gas-exporting-giant/> (accessed 22.12.2020)
19. Tanzania urges South Africa to increase investments: presidency. *Xinhuanet*. 16.08.2019. http://www.xinhuanet.com/english/2019-08/16/c_138312139.htm (accessed 14.12.2020)
20. AngloGold Ashanti. Geita gold mine. <http://www.geitamine.com/en.html#about> (accessed 05.12.2020)
21. South Africa and Tanzania to work on Intra-Africa trade. 12.05.2017. <http://thediplomaticsociety.com/archive/archive/2156-south-africa-and-tanzania-to-work-on-intra-africa-trade> (accessed 15.12.2020)
22. Besharati N.A., Mthembu-Salter G. Eyes on the prize: South African business in the DRC. November, 2016. https://media.africaportal.org/documents/saia_spi_38_besharati_mthembu-salter_20161125.pdf (accessed 12.11.2020)
23. The Observatory of Economic Complexity (OEC)/ <https://oec.world/en/profile/country/cod> (accessed 29.10.2020)
24. Mechanism in place to repatriate \$252m from DRC - AngloGold. *Mining Weekly*. 11.05.2020. https://www.miningweekly.com/article/mechanism-in-place-to-repatriate-252m-from-drc-anglogold-2020-05-11/rep_id:3650 (accessed 03.11.2020)
25. AngloGold Ashanti. Continental Africa. <https://www.anglogoldashanti.com/continental-africa/> (accessed 09.11.2020)
26. Minopex celebrates a phenomenal 2018. *Mining Review Africa*. 11.12.2018. <https://www.miningreview.com/top-stories/minopex-2018/> (accessed 07.11.2020)
27. 3 reasons for South Africa to reject Grand Inga 3 project. *ESI Africa Africa's Power Journal*. 13.11.2018. <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/business-and-markets/3-reasons-for-south-africa-to-reject-grand-inga-3-project/> (accessed 03.10.2020)
28. Why wind and solar would offer the DRC and South Africa better energy deals than Inga 3. 23.07.2020. <https://theconversation.com/why-wind-and-solar-would-offer-the-drc-and-south-africa-better-energy-deals-than-inga-3-142411> (accessed 28.01.2021)
29. Trans Hex Group. Operations. <https://www.transhex.co.za/operations/> (accessed 19.12.2020)
30. Obratsova M.G. Mining companies of South Africa: features of development. *Aziya i Afrika segodnya*. № 10. (In Russ). DOI: 10.31857/S032150750000868-6

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Образцова Маргарита Геннадьевна, соискатель Института Африки РАН, Москва, Россия.

Margarita G. Obratsova, Applicant, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
12.11.2020

Доработана после рецензирования
(Revised) 03.12.2020

Принята к публикации (Accepted)
25.12.2020